

УДК 338.43

DOI: 10.34670/AR.2026.73.79.068

Соотношение производственного и экспортного потенциала регионов АПК России в контексте формирования экспортных агропромышленных кластеров

Максимов Александр Андреевич

Аспирант,
кафедра оценочной деятельности и корпоративных финансов,
Университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80, корп. Г;
e-mail: ma.aleksandr01@gmail.com

Аннотация

Для регионов агропромышленного комплекса России высокий объём производства перестаёт быть достаточным условием сильной экспортной позиции. Между произведённой продукцией и внешним рынком находится цепочка условий, без которой аграрная специализация не превращается в экспортное преимущество, включающая переработку, хранение, логистику, концентрацию экспортёров и доступ к транспортным коридорам. В статье предложен подход к диагностике расхождения между производственным и экспортным потенциалом регионов АПК, под которым понимается расхождение между местом региона в производственном рейтинге и его позиции в агроэкспорте. Методика основана на сопоставлении региональных рейтингов и расчёте показателя ΔR , отражающего разницу между производственной и экспортной ролью субъекта Российской Федерации. Апробация на материалах ведущих регионов агроэкспорта и крупнейших аграрных производителей показывает, что одни территории выступают производственно-экспортными ядрами, другие сохраняют недореализованный экспортный потенциал, третьи выполняют управленческие и контрактные функции. Основной вывод состоит в том, что предпосылки формирования экспортного агропромышленного кластера нельзя оценивать только по объёму производства или только по экспортной выручке.

Для цитирования в научных исследованиях

Максимов А.А. Соотношение производственного и экспортного потенциала регионов АПК России в контексте формирования экспортных агропромышленных кластеров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 212-221. DOI: 10.34670/AR.2026.73.79.068

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, производственный потенциал, экспортный потенциал, экспортные агропромышленные кластеры, региональная экономика, кластерное развитие.

Введение

Экспорт продукции агропромышленного комплекса стал заметным фактором регионального развития. По итогам 2025 г. он составил 41,6 млрд долл., поставки осуществлялись в 170 стран мира, а десять ведущих регионов обеспечили 62,6% общероссийского агроэкспорта [ФЦ «Агроэкспорт», 2026b; Ведомости, 2026]. Такая концентрация показывает, что экспортный потенциал реализуется по территории страны неравномерно, и среди лидеров находятся как аграрно-логистические регионы, включая Ростовскую область и Краснодарский край, а также территории с управленческой или контрактной ролью, прежде всего Москва и Московская область. Важно отметить, что высокий объём сельскохозяйственного производства ещё не означает готовности региона к формированию экспортного агропромышленного кластера. Между выпуском продукции и внешним рынком находится цепочка условий, включающая переработку, хранение, логистику, концентрацию экспортёров и институциональную поддержку [Porter, 1998; Porter, 2000]. Поэтому в статье проверяется гипотеза о том, что экспортная роль региона зависит не только от производственной базы, но и от его включённости во внешнеторговую инфраструктуру и систему управления потоками.

Цель статьи состоит в выявлении особенностей соотношения производственного и экспортного потенциала регионов АПК России и определении значения этих различий для формирования экспортных агропромышленных кластеров. Методическая основа исследования включает статистико-экономический анализ, рейтинговое сопоставление и типологизацию регионов за 2021–2025 гг. Научная новизна заключается в использовании показателя ΔR , отражающего расхождение между производственной и экспортной ролью субъекта Российской Федерации.

Обзор литературы и теоретическая основа исследования

Проблема формирования экспортных агропромышленных кластеров находится на пересечении кластерной теории, региональной экономики, исследований агроэкспорта и логистики. Кластерный подход М. Портера связывает конкурентоспособность территории с концентрацией взаимосвязанных компаний, поставщиков, инфраструктуры и институтов [Porter, 1998; Porter, 2000]. Для АПК эта логика требует уточнения, поскольку экспортная способность региона зависит не только от сельскохозяйственного выпуска, но и от других экономических переменных.

Современные исследования аграрного экспорта российских регионов показывают, что внешнеторговая роль территории определяется структурой производства, товарной специализацией, транспортными маршрутами, санкционными ограничениями и адаптацией к внешней среде [Charykova, Otinova, Tutiunikov, 2022; Trifonova, 2023; Fedyunina, Simachev, Drapkin, 2023; Изутина, 2024; Егорова, Цатурян, 2024]. Отдельные работы рассматривают методы оценки экспортного и рыночного потенциала АПК [Trifonova, 2023; Drapkin, 2023], однако производственная и экспортная роли региона часто разведены недостаточно явно. Материалы ФЦ «Агроэкспорт» подтверждают эту неоднородность, поскольку в экспортных рейтингах рядом оказываются аграрные территории, управленческие центры, портовые регионы, рыбохозяйственные субъекты и территории с развитой переработкой [Регионы России, 2025; ФЦ «Агроэкспорт», 2026a; ФЦ «Агроэкспорт», 2026b]

В статье производственный потенциал понимается как способность региона формировать аграрную товарную базу, экспортный потенциал — как способность включать эту базу во внешнеторговый оборот. Потенциал экспортной кластеризации возникает на пересечении этих категорий и отражает наличие связки между производством, переработкой, логистикой, экспортёрами и институтами поддержки.

Производственно-экспортный потенциал региона и методика диагностики расхождения

Для оценки экспортной кластеризации важно различать производственный потенциал, экспортный потенциал и потенциал экспортной кластеризации. Первый отражает способность региона формировать аграрную товарную базу, второй — способность включать эту базу во внешнеторговый оборот через переработку, логистику, экспортёров и каналы сбыта. Потенциал экспортной кластеризации возникает только при наличии связей между этими элементами, когда региональная специализация превращается в устойчивую систему выхода на внешние рынки.

Высокий производственный потенциал является необходимым, но недостаточным условием формирования экспортного агропромышленного кластера, поскольку произведённая продукция должна быть включена в цепочку переработки, хранения, транспортировки и внешнеторговой реализации. Высокий экспортный показатель также требует дополнительной интерпретации — он может отражать не собственную аграрную базу региона, а торгово-управленческую, перерабатывающую или логистическую функцию, поэтому первичная диагностика должна строиться на сопоставлении производственной и экспортной роли субъекта Российской Федерации, чтобы отделить реальные производственно-экспортные ядра от регионов, выполняющих вспомогательные или посреднические функции.

Для первичной диагностики используется сопоставление двух рейтингов: позиции региона по производственному потенциалу и позиции региона по агроэкспорту. На первом этапе определяется группа ведущих регионов по экспорту продукции АПК на основе данных ФЦ «Агроэкспорт», Минсельхоза России, Росстата, ФТС России и открытых региональных публикаций [ФЦ «Агроэкспорт», 2026b]. На втором этапе формируется сопоставимая группа регионов по производственному потенциалу, где базовым показателем выступает объём продукции сельского хозяйства в фактических ценах [Регионы России, 2025; Росстат, 2026a]. На третьем этапе рассчитывается разрыв между двумя позициями:

$$\Delta R = R_{\text{п}} - R_{\text{э}},$$

где $R_{\text{п}}$ — место региона в рейтинге производственного потенциала АПК;

$R_{\text{э}}$ — место региона в рейтинге экспорта продукции АПК;

ΔR — расхождение между производственной и экспортной ролью региона.

При ΔR , близком к нулю, производственная и экспортная позиции региона сопоставимы. Отрицательное значение показывает, что производственная роль выше экспортной, а значит часть потенциала не реализуется во внешнеторговом направлении. Положительное значение отражает ситуацию, когда экспортная роль выше производственной и может быть связана с логистикой, переработкой, концентрацией экспортёров или управленческих функций.

Показатель ΔR не является итоговым индексом, но позволяет быстро выявить структурное

несовпадение между производством и экспортом. Такой подход позволяет уйти от прямолинейной оценки регионов. Субъект Российской Федерации может быть сильным производителем, но уступать по экспорту из-за внутренней ориентации, слабой переработки, удалённости от внешнеторговых коридоров или недостаточной концентрации экспортёров. Точно так же регион с высокой экспортной позицией и более скромной производственной базой может выполнять функцию организации экспортных потоков, хранения, переработки, контрактования и распределения. Ограничение методики состоит в том, что рейтинговое сопоставление сглаживает различия между близкими по значениям регионами, а часть экспортной статистики может отражать место регистрации экспортёра. Однако для первой стадии исследования такой подход оправдан, так как он показывает сам факт несовпадения производственной и экспортной роли регионов.

Региональная концентрация агроэкспорта и расхождение региональных позиций

Перед сопоставлением регионов необходимо зафиксировать общий фон агроэкспорта. В 2021–2025 гг. экспорт АПК удерживался на высоком стоимостном уровне, однако натуральные объёмы менялись заметно резче, чем выручка. Для темы кластеров это принципиально: тоннаж, стоимость, логистика и добавленная стоимость начинают расходиться, а значит, регионы нельзя оценивать только по объёму производства или только по экспортной выручке.

Таблица 1 — Динамика экспорта продукции АПК России в 2021–2025 гг.

Год	Экспорт, млрд долл.	Экспорт, млн т
2021	37,7	71,1
2022	41,6	73
2023	43,5	103,6
2024	42,6	109,2
2025	41,6	83,3

Источник: составлено автором на основе [Федеральный центр «Агроэкспорт», 2026а; Ведомости, 2026; Интерфакс, 2026; Росстат, 2026б; ФТС России, 2026].

Данные таблицы показывают, что стоимостная и натуральная динамика агроэкспорта развивались неодинаково. В денежном выражении экспорт вырос с 37,7 млрд долл. в 2021 г. до 43,5 млрд долл. в 2023 г., после чего снизился до 42,6 млрд долл. в 2024 г. и 41,6 млрд долл. в 2025 г. Если смотреть только на стоимость, можно говорить о переходе к фазе относительной стабилизации. Однако натуральные объёмы дают другую картину: после 73,0 млн т в 2022 г. экспорт вырос до 103,6 млн т в 2023 г. и 109,2 млн т в 2024 г., что резко увеличило нагрузку на экспортную инфраструктуру. При этом рост физического объёма не сопровождался сопоставимым ростом выручки, что может быть связано с изменением мировых цен, товарной структуры поставок, логистических издержек и глубины переработки. В 2025 г. натуральный объём уже снизился до 83,3 млн т, однако стоимостной показатель сохранился на уровне 41,6 млрд долл., что может указывать на изменение структуры экспорта и повышение роли продукции с большей добавленной стоимостью [Интерфакс, 2026]. Для регионального анализа это принципиально, поскольку одни субъекты сильны в массовом производстве сырья, другие — в переработке, логистике, торговле и управлении экспортными потоками.

Общероссийская динамика показывает только внешний контур процесса, тогда как для темы

экспортных агропромышленных кластеров важнее региональная структура экспортной выручки. По данным ФЦ «Агроэкспорт», в 2025 г. почти 63% российского агроэкспорта, или около 26,1 млрд долл., обеспечили десять регионов с экспортной выручкой более 900 млн долл. каждый [Федеральный центр «Агроэкспорт», 2026b]. В первой пятёрке находились Москва, Ростовская область, Московская область, Краснодарский край и Приморский край, причём экономическая природа их экспортной роли различалась: Москва выступала центром концентрации экспортёров, контрактов и управленческих функций, Ростовская область и Краснодарский край были ближе к производственно-экспортным ядрам, Московская область сочетала переработку и распределительную инфраструктуру, а Приморский край отражал морскую и рыбохозяйственную специализацию. Поэтому рейтинг по экспортной выручке не позволяет точно определить, где действительно сформированы предпосылки экспортного агропромышленного кластера.

После анализа региональной концентрации агроэкспорта необходимо сопоставить экспортные позиции субъектов Российской Федерации с их производственной базой. Для этого используется показатель объёма продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в фактически действовавших ценах [Росстат, 2025; Росстат, 2026a]. Он не отражает всей сложности агропромышленной системы региона, но позволяет увидеть главное — где сосредоточена основная товарная база АПК.

Анализ показывает, что производственная карта АПК заметно отличается от экспортной. Так, в 2024 г. крупнейшими регионами по объёму продукции сельского хозяйства выступали Краснодарский край, Ростовская область, Белгородская область, Воронежская область и Республика Татарстан, причём разрыв между Краснодарским краем и остальными лидерами был значительным: около 637 млрд руб. против 350–380 млрд руб. у ближайшей группы [Росстат, 2025; Росстат, 2026a; Росстат, 2026b]. Но это лидерство не совпадает с агроэкспортным рейтингом. Наиболее показателен пример Москвы, которая занимает первое место по агроэкспорту, тогда как объём её сельскохозяйственной продукции в 2024 г. составлял лишь около 3,6 млрд руб. [Росстат, 2025]. Следовательно, её экспортная роль связана не с собственной аграрной базой, а с регистрацией экспортёров, контрактами, управлением и организацией потоков. Обратная ситуация характерна для ряда крупных производственных регионов, включая Воронежскую область, Татарстан, Ставропольский край, Саратовскую область, Алтайский край, Башкортостан и Дагестан, где масштаб выпуска не превращается автоматически в сопоставимую экспортную позицию из-за внутренней ориентации, логистических ограничений, структуры переработки или слабой концентрации экспортёров. Для фиксации такого расхождения далее используется показатель ΔR , сопоставляющий место региона по производственному потенциалу и место в агроэкспортном рейтинге.

В открытых данных ФЦ «Агроэкспорт» за 2025 г. полностью раскрыты первые пять регионов по объёму агроэкспорта, поэтому для расчёта точного значения ΔR на данном этапе используются именно эти регионы [Федеральный центр «Агроэкспорт», 2026].

Таблица 2 — Сопоставление производственной и экспортной роли ведущих регионов агроэкспорта

Регион	Место по производственному потенциалу, R_p	Место по экспорту АПК, R_ε	$\Delta R = R_p - R_\varepsilon$	Интерпретация
Москва	вне топ-20	1	—	экспортно-управленческий и контрактный центр

Регион	Место по производственному потенциалу, R_p	Место по экспорту АПК, $R_э$	$\Delta R = R_p - R_э$	Интерпретация
Ростовская область	2	2	0	производственно-экспортное ядро
Московская область	16	3	13	экспортно-логистический и перерабатывающий узел
Краснодарский край	1	4	-3	производственно-экспортное ядро с сильной аграрной базой
Приморский край	вне топ-20	5	—	рыбохозяйственный и восточный логистический узел

Источник: рассчитано автором на основе [Росстат, 2025; Росстат, 2026а; ФТС России, 2026; Федеральный центр «Агроэкспорт», 2026а; Федеральный центр «Агроэкспорт», 2026б].

Полученные результаты показывают, что даже в первой пятёрке агроэкспортёров представлены разные экономические модели. Ростовская область имеет наиболее сбалансированную позицию - второе место по производственному потенциалу и второе место по экспорту. Это позволяет рассматривать её как одно из наиболее выраженных производственно-экспортных ядер российского АПК. Краснодарский край занимает первое место по производственной базе и четвёртое место по экспорту. Формально значение $\Delta R = -3$ показывает, что производственная роль региона выше экспортной позиции. Однако в данном случае разрыв нельзя трактовать как слабость, вероятнее всего, он отражает масштаб производственной базы края и высокую конкуренцию внутри экспортного рейтинга, где на первые места выходят не только производственные, но и управленческие, логистические и контрактные центры. Московская область демонстрирует обратную от Краснодарского края ситуацию, ведь её экспортная позиция значительно выше производственной - третье место по агроэкспорту при шестнадцатом месте по объёму сельскохозяйственной продукции. Это указывает на особую роль региона, связанную с переработкой, распределительной инфраструктурой, близостью к Москве, концентрацией логистических мощностей и экспортно-торговых компаний. Москва и Приморский край не входят в топ-20 по производственному потенциалу, но занимают первое и пятое места по агроэкспорту. Для Москвы это означает преимущественно управленческо-контрактную функцию. Для Приморского края — рыбохозяйственную и логистическую роль, связанную с восточными направлениями внешней торговли. В обоих случаях высокий экспортный показатель нельзя напрямую отождествлять с классическим агропроизводственным ядром.

Таким образом, даже ограниченное сопоставление первой пятёрки экспортёров подтверждает основную гипотезу статьи о том, что экспортная роль региона не всегда совпадает с его производственной базой. Одни субъекты совмещают производство и экспорт, другие формируют экспортную выручку за счёт логистики, переработки, контрактов или управления потоками. Для расширения анализа следует учитывать и регионы, входящие в позиции 6–10 экспортного рейтинга. Белгородская и Новосибирская области одновременно присутствуют среди крупных производителей сельскохозяйственной продукции и в числе ведущих агроэкспортёров, что позволяет рассматривать их как регионы с выраженными производственно-экспортными предпосылками. Калининградская, Мурманская области и Камчатский край имеют иную природу экспортной роли: здесь заметнее значение логистического положения, рыбохозяйственной специализации и переработки. Иными словами, даже внутри топ-10 экспортёров сохраняется неоднородность, которую невозможно увидеть

при простом ранжировании по экспортной выручке.

Типология регионов и направления кластерной политики

Сопоставление производственной и экспортной роли показывает, что деление регионов на сильные и слабые по агроэкспорту слишком грубо. К производственно-экспортным ядрам относятся территории, где значительная аграрная база сочетается с заметной внешнеторговой ролью, прежде всего Ростовская область, Краснодарский край и Белгородская область. Иной тип образуют крупные производственные регионы с недореализованным экспортным потенциалом, включая Воронежскую область, Татарстан, Ставропольский край, Саратовскую область и Алтайский край. Их ограничение связано не с объёмом выпуска, а с логистикой, экспортной кооперацией, переработкой и доступом к внешним каналам сбыта. Отдельно выделяются экспортно-логистические и управленческие узлы, где экспортная роль выше производственной: Москва, Московская область и Калининградская область. Рыбохозяйственные и портово-логистические регионы, включая Приморский край, Мурманскую область и Камчатский край, формируют экспортную специализацию через доступ к водным биоресурсам, портам, холодильным цепям и морским направлениям поставок. Такая типология показывает, что универсальная модель экспортного агропромышленного кластера для всех регионов невозможна, поскольку в одних случаях кластер формируется вокруг производства, в других — вокруг переработки, логистики, контрактного управления или отраслевой специализации.

Для кластерной политики это различие немаловажно. Производственно-экспортным ядрам нужны инструменты углубления переработки и повышения добавленной стоимости [Charykova, Otinova, Tutiunikov, 2022; Изюгина, 2024; Егорова, Цатурян, 2024]. Производственным регионам с недореализованным экспортным потенциалом — поддержка выхода на внешние рынки, развитие логистики и экспортной кооперации. Управленческим и логистическим узлам — механизмы координации с производственными территориями. Рыбохозяйственным регионам — инфраструктура хранения, переработки и стабильные транспортные каналы. Получается, что универсальной модели экспортного агропромышленного кластера для всех регионов быть не может. Именно поэтому дальнейшая оценка потенциала экспортных кластеров должна строиться не только на объёмах производства или экспорта, а на комплексной системе показателей.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что высокий объём сельскохозяйственного производства сам по себе не гарантирует сильной экспортной позиции региона. Экспортный результат формируется на пересечении производственной базы, переработки, логистики, концентрации экспортёров и доступа к внешнеторговым каналам. Поэтому оценка предпосылок формирования экспортных агропромышленных кластеров требует сопоставления производственной и экспортной роли субъекта Российской Федерации. Использование показателя ΔR позволило выявить несколько типов регионов: производственно-экспортные ядра, производственные территории с недореализованным экспортным потенциалом, экспортно-логистические и управленческие узлы, а также рыбохозяйственные и портовые экспортные регионы. Такое разделение показывает, что универсальная модель кластерной

политики для АПК не работает: одни территории нуждаются в развитии переработки и повышении добавленной стоимости, другие — в логистике, экспортной кооперации и институциональном сопровождении, третьи — в координации межрегиональных цепочек. Ограничение исследования связано с использованием первичной диагностики на основе рейтингового сопоставления. На следующем этапе целесообразно разработать интегральный показатель экспортно-кластерного потенциала, включающий производство, экспорт, переработку, логистическую связность, институциональную среду и научно-технологическую базу региона.

Библиография

1. Ведомости. Экспорт продукции АПК России составил 41,6 млрд долларов в 2025 году. 2026. 17 апреля.
2. Егорова Л.И., Цатурян В.А. Аграрный экспорт регионов России в новых реалиях // Экономика: теория и практика. 2024. № 3. С. 68–75.
3. Изютина Т.А. Экспортный потенциал Российской Федерации: оценка готовности субъектов к организации экспортной деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 10. С. 109–125.
4. Интерфакс. Продукция с высокой добавленной стоимостью в 2025 году составила почти 50% агроэкспорта РФ. 2026. 13 апреля.
5. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: статистический сборник. М., 2025. 1037 с.
6. Росстат. Официальная статистика сельского хозяйства. 2026а.
7. Росстат. Единая межведомственная информационно-статистическая система. 2026б.
8. Федеральная таможенная служба. Данные внешней торговли Российской Федерации. 2026.
9. Федеральный центр «Агроэкспорт». Российский экспорт продукции АПК. 2026а.
10. Федеральный центр «Агроэкспорт». Аграрный экспорт регионов России в 2025 году. 2026б.
11. Charykova O.G., Otinova M.E., Tiutiunikov A.A. Key Directions of Agricultural Export Development in Russian Regions // Economy of Regions. 2022. Vol. 18. № 1. P. 235–250.
12. Fedyunina A., Simachev Yu., Drapkin I. Intensive and Extensive Margins of Export: Determinants of Economic Growth in Russian Regions under Sanctions // Economy of Regions. 2023. Vol. 19. № 3. P. 884–897.
13. OECD, FAO. OECD-FAO Agricultural Outlook 2025–2034. Paris, 2025.
14. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76. № 6. P. 77–90.
15. Porter M.E. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly. 2000. Vol. 14. № 1. P. 15–34.
16. Trifonova E.N. Assessment of Factors Affecting Food Exports of Russian Regions // Economy of Regions. 2023. Vol. 19. № 4. P. 1247–1262.
17. Wageningen University & Research. Supply chain development and logistic design of food chains. 2026.

Correlation between the Production and Export Potential of Russian Agricultural Regions in the Context of Forming Export Agro-Industrial Clusters

Aleksandr A. Maksimov

Postgraduate Student,
Department of Valuation and Corporate Finance,
University "Synergy",
129090, 80, building G, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ma.aleksandr01@gmail.com

Abstract

For regions of the Russian agro-industrial complex, a high volume of production is no longer a sufficient condition for a strong export position. Between the manufactured products and the foreign market lies a chain of conditions without which agricultural specialization does not translate into an export advantage, including processing, storage, logistics, concentration of exporters, and access to transport corridors. The article proposes an approach to diagnosing the discrepancy between the production and export potential of agricultural regions, understood as the gap between a region's position in the production ranking and its standing in agricultural exports. The methodology is based on comparing regional rankings and calculating the ΔR indicator, which reflects the difference between the production and export roles of a constituent entity of the Russian Federation. Approbation using data from leading agricultural export regions and major agricultural producers shows that some territories act as production-export cores, others retain unrealized export potential, and still others perform managerial and contractual functions. The main conclusion is that the prerequisites for the formation of an export agro-industrial cluster cannot be assessed solely by production volume or solely by export revenue.

For citation

Maksimov A.A. (2026) Sootnosheniye proizvodstvennogo i eksportnogo potentsiala regionov APK Rossii v kontekste formirovaniya eksportnykh agropromyshlennykh klasterov [Correlation between the Production and Export Potential of Russian Agricultural Regions in the Context of Forming Export Agro-Industrial Clusters]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 212-221. DOI: 10.34670/AR.2026.73.79.068

Keywords

Agro-industrial complex, production potential, export potential, export agro-industrial clusters, regional economy, cluster development.

References

1. Charykova, O. G., Otinova, M. E., & Tiutiunikov, A. A. (2022). Key directions of agricultural export development in Russian regions. *Economy of Regions*, 18(1), 235–250.
2. Egorova, L. I., & Tsaturyan, V. A. (2024). Agrarnyy eksport regionov Rossii v novykh realiyakh [Agricultural export of Russian regions in the new realities]. *Ekonomika: teoriya i praktika*, (3), 68–75.
3. Federal Customs Service. (2026). Dannye vneshney torgovli Rossiyskoy Federatsii [Foreign trade statistics of the Russian Federation].
4. Federal Center Agroexport. (2026a). Rossiyskiy eksport produktsii APK [Russian export of agricultural products].
5. Federal Center Agroexport. (2026b). Agrarnyy eksport regionov Rossii v 2025 godu [Agricultural export of Russian regions in 2025].
6. Federal State Statistics Service. (2025). *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2025* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2025].
7. Federal State Statistics Service. (2026a). Ofitsialnaya statistika selskogo khozyaystva [Official agricultural statistics].
8. Federal State Statistics Service. (2026b). Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema [Unified interdepartmental statistical information system].
9. Fedyunina, A., Simachev, Yu., & Drapkin, I. (2023). Intensive and extensive margins of export: Determinants of economic growth in Russian regions under sanctions. *Economy of Regions*, 19(3), 884–897.
10. Interfax. (2026, April 13). Produktsiya s vysokoy dobavlennoy stoimostyu v 2025 godu sostavila pochti 50% agroeksporta RF [High value-added products accounted for almost 50% of Russian agricultural exports in 2025].
11. Izutina, T. A. (2024). Eksportnyy potentsial Rossiyskoy Federatsii: otsenka gotovnosti subyektov k organizatsii eksportnoy deyatel'nosti [Export potential of the Russian Federation: Assessment of regional readiness for export activity]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, (10), 109–125.
12. OECD, & FAO. (2025). *OECD-FAO agricultural outlook 2025–2034*. OECD Publishing.

-
13. Porter, M. E. (1998). Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*, 76(6), 77–90.
  14. Porter, M. E. (2000). Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy. *Economic Development Quarterly*, 14(1), 15–34.
  15. Trifonova, E. N. (2023). Assessment of factors affecting food exports of Russian regions. *Economy of Regions*, 19(4), 1247–1262.
  16. Vedomosti. (2026, April 17). Eksport produktsii APK Rossii sostavil 41,6 mlrd dollarov v 2025 godu [Russian agricultural exports amounted to USD 41.6 billion in 2025].
  17. Wageningen University & Research. (2026). Supply chain development and logistic design of food chains.